

КОНЦЛАГЕРЬ «КРАСНЫЙ»

КРЫМ

Путеводитель создан в рамках проекта «Без срока давности. Маршруты памяти по местам нацистского геноцида мирного населения в России и за рубежом».

Проект направлен на сохранение правды о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны как проявлении политики геноцида, а также формирования в молодежной среде неприятия нацизма в любых его формах и проявлениях посредством обращения к наиболее ярким мемориальным комплексам и местам памяти как в Российской Федерации, так и за рубежом.

В рамках проекта созданы путеводители и аудиогиды по местам памяти, доступные на русском, английском и немецком языках, с целью их широкого использования в экскурсионно-туристической работе, образовательном процессе и воспитательной деятельности:

1. Мемориальный комплекс «Равенсбрюк» (Германия)
2. Мемориал «Лагерь Майданек» (Польша)
3. Мемориал «Концлагерь «Красный» (Республика Крым)
4. Мемориал «Дулаг-100» (Псковская область)
5. Мемориальный комплекс «Хацунь» (Брянская область)
6. Мемориальный комплекс «Жестяная горка» (Новгородская область)
7. Мемориальный комплекс «Змиевская балка» (Ростовская область)
8. Мемориал «Пески» (Республика Карелия)
9. Пискаревское мемориальное кладбище (Санкт-Петербург)
10. Мемориальный комплекс «Дулаг-126» (Смоленская область)
11. Мемориальный комплекс «Ксты» (Тверская область)

Проект направлен на противодействие фальсификации истории, а также на повышение доступности знаний о геноциде мирного населения, осуществляемого нацистами и их пособниками. Практическая новизна и ценность данного проекта заключается в создании уникального аудио и текстового контента, который возможно использовать не только в среде российского общества, но и интегрировать в зарубежное пространство, влияя на трактовку в странах Запада и США событий Второй мировой войны и рассказывая об истинном лице нацизма.

МЕМОРИАЛ ЖЕРТВАМ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ КРЫМА 1941–1944 ГГ. «КОНЦЛАГЕРЬ «КРАСНЫЙ»

*Бобков Владимир Витальевич,
председатель Комитета
Государственного Совета Республики
Крым по патриотическому воспитанию
и молодежной политике*

1

Информация о мемориале

18 мая 2011 г. депутатами Верховного Совета Крыма было принято постановление об объявлении территории бывшего концлагеря «Красный» (с. Мирное, Симферопольский район) историческим памятником местного значения.

Советом министров Республики Крым были разработаны условия конкурса по отбору проектов исторического памятника, победителем которого стал проект архитектора Максима Пивоварчика.

Идея создания комплекса была воплощена благодаря личному участию председателя Государственного Совета Республики Крым Владимира Константинова.

Мемориал расположен на главной улице села Мирное (Симферопольский район), названной в память о Николае Николаевиче Белове — директоре совхоза «Красный», погибшем смертью храбрых при обороне Аджимушкских каменоломен осенью 1942 г.

8 мая 2015 г. накануне 70-летия Победы мемориал был торжественно открыт.

Как архитектурно-художественное сооружение его отличают оригинальное решение темы и лаконизм. Исключительно сильное эмоциональное воздействие достигается гармоничным единством с природой и христианскими ценностями, архитектурной пластикой и художественным использованием свойств природного камня.

Скульпторы: главный монумент жертвам концлагеря — Мильченко Сергей (Москва), Демченко

Александр (Харьков), Семенюк Василий (Харьков); памятник погибшим детям — Никитин Сергей (г. Симферополь). Авторы каменного хаоса — Добровольский Дмитрий (Харьков), Яблонский Евгений (Симферополь). Главный монумент изготовлен в Смоленске, памятный колокол отлит в Воронеже, памятник детям — в Симферополе.

Экспозиция музейного зала создана силами сотрудников Центрального музея Тавриды (автор — Белоплотова Оксана Юрьевна).

Коллектив строителей мемориала и создателей его экспозиции в 2015 г. стал лауреатом Государственной премии Республики Крым в номинации «Архитектура и строительство».

Сегодня Мемориал является структурным подразделением Центрального музея Тавриды.

Для ныне живущих и будущих поколений мемориальный комплекс — не просто выраженная художественными средствами патриотическая идея, это дань памяти более 15 тысячам советских граждан, уничтоженных и замученных фашистами и их пособниками на территории бывшего совхоза «Красный». В последние годы мемориал — самый посещаемый музейный комплекс, из числа расположенных в крымской столице и ее окрестностях.

Кроме этого, мемориал — главный центр исследовательской деятельности, направленной на изучение научной проблемы геноцида советского народа на территории Крымского полуострова в годы нацистской оккупации.

Координаты: 44.968204, 34.048489

Описание территории мемориала

2

Главный вход в мемориал — вертикальные пилоны, которые, смыкаясь, образуют контур горящей свечи — символ «неугасимой лампы», символ памяти о замученных и расстрелянных узниках концлагеря. На пилонах начертаны строки поэмы Роберта Рождественского «Реквием», написанной им в 1962 г. Две даты — «1941» и «1944» — годы фашистской оккупации Крыма, годы существования концлагеря.

В память о расправах над узниками концлагеря

Входная группа «Мемориала жертвам фашистской оккупации 1941–1944 гг. «Концлагерь «Красный»

«Красный» на территории мемориала установлены пирамиды красного цвета в обрамлении черного гранита. Пирамида — символ вечности; пирамида, пронзенная звездой — символ вечной памяти о тех, кто сохранил верность Родине и её

Пирамиды — места расправ над узниками концлагеря «Красный»

идеалам ценой собственной жизни. Места установки пирамид были определены еще до строительства мемориала. Их называли «колодцами смерти», обращая внимание всех посетителей, что в Крыму были сотни мест, в которых источники воды превращались нацистами в братские могилы для мирных жителей полуострова.

Над пирамидой, установленной на месте существовавшего колодца, установлен купол с навершием в виде креста.

Мемориальные пирамиды серого цвета за навесом музейного здания — отдельные исторические вехи в формировании территории комплекса: первое упоминание о концлагере в одной из сводок о деятельности партизан; 13 апреля 1944 г. — день освобождения г. Симферополя от немецко-фашистских захватчиков; субъекты

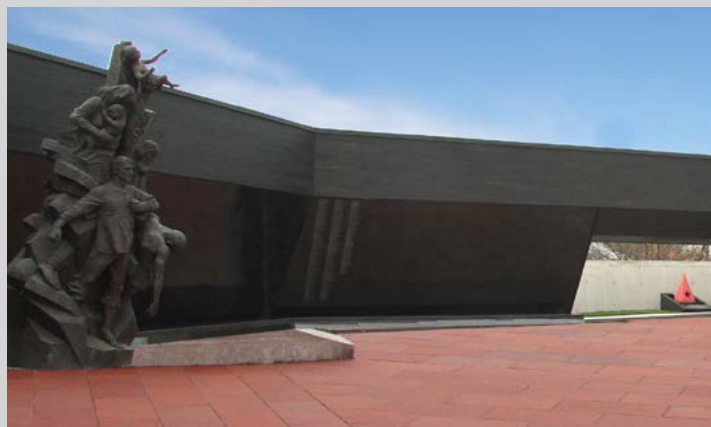

Купол над «колодцем смерти»

Российской Федерации, финансовая поддержка которых сделала возможным завершение строительства мемориала.

На стене ограждения мемориала — рельс, подобный тем, которые использовались фашистами и их пособниками для оборудования мест сожжения замученных и расстрелянных узников концлагеря. Кострища-крематории были оборудованы в непосредственной близости от концлагеря. Одно из этих страшных мест было выбрано местом сооружения Сквера Памяти, заложенного в день годовщины освобождения г. Симферополя от немецко-фашистских захватчиков в апреле 2016 г.

Здание музея имеет строгую рубленую форму и облицовано панелями черного дерева, как

Музейный комплекс на территории «Мемориала жертвам фашистской оккупации 1941–1944 гг. «Концлагерь «Красный»

символ барачков, в которых содержались узники концлагеря. На лицевых плитах облицовки здания высечены имена жертв нацистского террора. Ежегодно в канун годовщины Великой Победы очередные персоналии узников, погибших в концлагере, обретают свое место на Стене Скорби.

Памятник жертвам концлагеря — собирательный образ павших: мужчины и женщины, партизаны и военнопленные, старики и дети, которые находятся в глубине колодца смерти. Узники поднимают вверх младенца, как символ надежды на то, что память о замученных и расстрелянных фашистами не будет забыта грядущими поколениями.

Авторы монумента — заслуженный художник России Мильченко Сергей Григорьевич (Москва), Демченко Александр Николаевич (Харьков), Семенюк Василий Дмитриевич (Харьков). Памятник отлит из бронзы в Смоленске.

Пространство площади ограничено главным входом, зданием музея и подиумом Вечного огня. Левое крыло Вечного огня приподнято, создавая эффект «вздыбленной земли», раскрывающей памятную надпись: «На территории лагеря фа-

Памятник жертвам концлагеря «Красный»

Стена скорби в момент проведения ежегодной акции «Свеча памяти»

шистами и их пособниками было зверски убито и замучено свыше 15000 патриотов Родины».

На территории бывшего концлагеря в апреле-мае 1944 г. были установлены временные памятники. В 1960 г. на месте одного из них соору-

жён обелиск. 29 января 1972 г. в братскую могилу у обелиска захоронены останки 1608 советских граждан, зверски замученных и расстрелянных

Вечный огонь на территории мемориального комплекса

немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в 1941–1944 гг. Эти останки были извлечены из мест расправ, обнаруженных в 70-е годы, в ходе подготовки судебных процессов над карателями, принимавшими непосредственное участие в расправах над узниками концлагеря «Красный».

21 апреля 1944 г. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков обследовала место казни, располагавшееся непосредственно на территории концлагеря — колодец, выкопанный узниками в поисках воды. После

Место захоронения 1608 советских граждан, зверски замученных и расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в 1941–1944 гг.

того, как из него извлекли слой земли глубиной в несколько метров, были обнаружены трупы людей. Они лежали в самых невероятных положениях — головами вниз, сплетенные между собой, с переломанными позвоночниками, выво-

роченными суставами. Лишь у нескольких жертв при медицинском освидетельствовании были обнаружены пулевые отверстия. Большинство жертв были сброшены живыми. Глубина колодца достигала 25 метров.

Это место обозначено по-особому — над ним возведен купол с навершием в виде креста.

По обе стороны вдоль братской могилы проходит аллея, которая ограничивает каменный хаос — символ тяжелого и бессмысленного принудительного труда узников, истощающего их

Каменный хаос, как напоминание об уничтожении узников лагеря нечеловеческими условиями содержания и каторжным трудом

силы, унижающего человеческое достоинство, зачастую приводящего к гибели. Его немое свидетельство — камни, на которых высечены части человеческих тел, как символ сломанных судеб узников концлагеря. В центре хаоса — фигурка девочки. Ей 4–5 лет — возраст, когда ребенок не способен осознать весь ужас происходящего. В широко раскрытых глазах — ужас; поднятые вверх руки — своеобразный призыв о помощи — напоминание о том, что жертвами палачей в концлагере становились и дети.

Особое место на территории мемориала — храм Всех Святых в земле Крымской просиявших. Первая служба в его стенах состоялась 28 декабря, в день Всех святых в земле Крымской просиявших в год 70-летия Великой Победы. Ритуал освящения храма, его жертвенника и престола по просьбе попечительского совета мемориала и первого настоятеля храма — отца Александра, совершил Митрополит Симферопольский и Крымский Владыка Лазарь.

Роспись стен храма выполнена художником из Санкт-Петербурга Томиловым Сергеем Василье-

вичем. Преобладание красного цвета в росписи — символ крови, пролитой теми, кто здесь был замучен и расстрелян фашистами. Архитектор храма — М. А. Пивоварчик.

Аллея завершается площадкой, на которой установлен поминальный колокол, отлитый в Воронеже. Его опоры — наклонные столбы, наружные грани которых облицованы красным гранитом — символ «дышащей» земли, ставшей немым свидетелем трагедии.

Раскаты поминального колокола Мемориала созвучны колоколам, звучащим в Бухенвальде и Хатыни и призывают нас хранить память об ушедших поколениях, его звучание — призыв к каждому задуматься о солидарности людей и о своем месте в мире.

На плитах у подножья колокола — скорбная статистика нацистского террора, зафиксированная Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям на территории Крыма в 1941–1944 гг., крупнейшие операции на территории Крыма в ходе его обороны и освобождения, а также свидетельства очевидцев зверств и жестокости оккупантов.

Поминальный колокол отлит в Воронеже.

Рекомендуемый маршрут следования и осмотра для посетителей

От главного входа в мемориальный комплекс по крайней левой аллее гости следуют вдоль обелиска на месте захоронения останков 1608 советских граждан в направлении каменного хаоса и поминального колокола. Затем осуществляют разворот и следуют по параллельной дорожке аллеи в направлении главной площади мемориала. Во время этой части движения слева они осматривают храм Всех Святых в земле Крымской просиявших и колокольню, установленную на месте страшного «колодца смерти». Выйдя, на главную площадь, посетители подходят к Стене скорби, на которой высечены имена более тысячи жертв нацистских репрессий, осматривают главный памятник жертвам концлагеря, после чего возлагают цветы к вечному огню. Далее уместен осмотр музейной экспозиции.

Историческая справка о событиях, происходивших на месте мемориала и связанных с ним

С первых дней оккупации Симферополя и его окрестностей, то есть с начала ноября 1941 г., территория бывшего совхоза «Красный» использовалась для размещения учреждений, ориентированных на принудительное содержание советских граждан. До конца лета 1942 г. здесь располагалось одно из отделений Дулага 241 (пересыльного лагеря военнопленных). Он находился в подчинении командующего тыловым районом 11-й немецкой армии — Корюк 553.

В период с конца лета 1942 г. по 11 апреля 1944 г., после того как на территории одного из отделений совхоза «Красный» были построены бараки, возведен забор из колючей проволоки и другие сооружения, лагерь функционировал как концентрационный для мирного населения, партизан, подпольщиков и немногочисленных военнопленных. Он действовал под управлением симферопольского отделения СД (нем. Sicherheitsdienst, или служба безопасности). В источниках лагерь именовался по-разному: «Лагерь "СД" совхоз Красный», «Особо режимный лагерь "СД"», «Тюрьма СД», «Лагерь принудительных работ», «Концентрационный штрафной

лагерь "СД" совхоз "Красный"» и даже «Партизанский лагерь». Каждое из этих наименований по-своему верно раскрывает суть одного из страшнейших мест принудительного содержания советских граждан на юге СССР.

Подчинение СД предопределяло то, что в стенах лагеря в основном оказывались нарушители нацистских порядков. В его стены попадали члены семей партизан и подпольщиков, лица, уличённые в хищениях нацистской собственности, граждане, уклонявшиеся от работы, советские граждане, вызывавшие подозрение из числа задержанных во время многочисленных облав и многие другие. Узниками становились те, кого нацисты по итогу следственных действий освобождали от немедленной казни, однако не желали выпускать на свободу. Среди приговоров, озвучиваемых будущим заключённым, всегда фигурировал один из трех вариантов: на один месяц, на три месяца и «до конца войны».

Концлагерь «Красный» «обслуживал» огромную территорию, границы которой выходили далеко за пределы Крымского полуострова. Сохранилось множество свидетельств тому, в лагере содержались узники, пригнанные из Херсонской и Запорожской областей, документы подтверждают присутствие заключенных из Краснодарского края. Однако большинство пленников все же были крымчанами, среди которых преобладали жители Симферополя и Симферопольского района. В «Красном» нацисты издевались над представителями всех национальностей, населявших южные регионы: русскими, украинцами, крымскими татарами, армянами, греками, болгарами, караимами, белорусами и др.

Облик лагеря не был статичен: за годы его существования возводились отдельные здания, устанавливались вышки, размещались дополнительные ряды колючей проволоки, рылись колодцы. Однако неизменным оставалось его деление на три функциональные зоны: административная, зона размещения узников и зона расположения бараков лагерной охраны.

Зона, предназначавшаяся для заключенных, была окружена двумя рядами проволоки, административная и зона проживания охраны — одним рядом. По углам зоны для заключенных стояли четыре вышки. Помимо вышек, на территории лагеря были посты охраны. Отсутствие каменных стен в ограждении было характерно

для лагерей, созданных на территории бывшего СССР. Препграда из колючей проволоки, натянутой в несколько рядов, с одной стороны, являлась серьёзным и практически непреодолимым барьером, а с другой — делала внутреннюю жизнь лагеря доступной для сторонних глаз. Это обстоятельство нацисты использовали как ещё одно средство устрашения.

Общая площадь зоны, отведённой под содержание заключённых, составляла около 9000 кв. метров. Здесь располагались несколько бараков, разделённых по принципу пола: женские и мужские. В случае попадания в лагерь детей, они помещались вместе с женщинами. Вот каким запомнила лагерный барак одна из выживших узниц «Красного»:

«В этом бараке кругом по стенкам были невысокие деревянные нары, посередине был пол и стояла параша. На нарах ничего не было ни постели, ни чего-либо другого. В бараке находилось очень много заключённых женщин, было тесно, спали прижавшись один к другому. Заключённые располагались и на полу. Мне, как вновь прибывшей заключённой, пришлось расположиться возле параша».

В лагере царила антисанитария, узников заедали клопы и вши. Это приводило к регулярным эпидемиологическим всплескам.

Несмотря на то, что в лагере формально одно из строений было отведено под лазарет, медицинской помощи в нем практически не оказывали. Названное здание скорее выполняло роль «изолятора» или, как его называли сами узники «барака смертников».

Одним из самых страшных испытаний в лагере в дополнение к издевательствам и избиениям был постоянный непрекращающийся голод, приводивший к ослаблению и истощению организма. Выдававшаяся узникам пайка — сколь бы мала она ни была — являлась постоянной валютой и ни с чем не сравнимой ценностью, обладание которой значило жизнь, а лишение — гибель. Вот что было зафиксировано в Акте Государственной комиссии, составленном уже после освобождения Симферополя в 1944 г.:

«В лагере царил варварский режим, издевательства, изнурение людей непосильной

работой, голодом и побоями. При изнурительном и многочасовом труде на 6–8 человек выдавалась одна буханка хлеба из недоброкачественной муки, состоящей из смеси проса, кукурузы, отрубей и травы, к тому же часто цвёлой, весом от 1,2 кг до 1,8 кг и один литр "баланды", состоящей из воды и небольшого количества отрубей или перловки. В результате систематического недоброкачественного и недостаточного питания среди заключённых процветали желудочные заболевания... При таком лагерном режиме — изнурении непосильной работой и систематическими кишечно-желудочными заболеваниями заключённых — в лагере была большая смертность». Большинство свидетелей отмечали, что выдержать даже один месяц пребывания в «Красном» было крайне тяжело, а более длительный срок — практически невозможно.

Труд в лагере использовался не только с целью максимальной эксплуатации бесплатной рабочей силы, которую из себя представляли заключённые, но и как средство их уничтожения в конечном счёте. Пленников «Красного» выводили на сельскохозяйственные и технические работы. Они занимались разгрузкой вагонов с боеприпасами и горюче-смазочными материалами. Иногда заключённым поручали самые тяжёлые работы, не имеющие никакого смысла и прикладного назначения. Делалось это для того, чтобы сломить волю человека, сделать его «ходячим трупом» и, наконец, довести до истощения и смерти. Узница З. М. Чернова рассказывала о бессмысленности работ в «Красном»:

«Вывозили в поле и заставляли целый день собирать с земли камни в большие кучи. Просто, чтобы делом были заняты! Это нам еще повезло. Другие женщины рассказывали, что их водили к колодцам — набирать воду в дырявые бочки».

Врач Л. И. Новикова, сообщала, что ее и других женщин заставляли таскать большие камни для строительства. А потом «эти же камни мы носили на прежнее место. И так целую неделю».

Узников «Красного» уничтожали в полном соответствии с нацистской методикой — при помощи голода, болезней, нечеловеческого труда. Однако главным инструментом все же оставались

казни. Они являлись неотъемлемой частью лагерной жизни с первых дней ее организации. Спонтанные расстрелы, убийства за малейшее неповиновение были частью повседневности в «Красном». Но с начала 1943 г. постепенно уничтожение начало набирать масштаб.

Память свидетелей сохранила сведения о посещениях лагеря «душегубками» (или газенвагенами), которые находились в распоряжении симферопольского СД. Подсудимый бывший охранник И. С. Марусич во время следствия рассказал, что видел в лагере «немецкие автомашины, которые назывались «душегубками», с длинными металлическими кузовами и герметически закрывавшимися дверьми, предназначенные для умерщвления людей отработанными от мотора автомашины газами». По его словам, их обслуживали два человека — немецкий солдат-шофер и офицер в форме СД. Въехав на территорию концлагеря, душегубки подъезжали к баракам заключенных. Лагерная охрана окружала машину и *«выход к ее дверям из барака с тем, чтобы предотвратить возможный побег заключенных при посадке»*. Затем каратели выводили из барака узников и заталкивали их в кузов душегубки. В каждую из машин загружалось около 50 человек. После этого газенваген выезжал из лагеря.

С лета 1943 г. казни в лагере стали ещё более систематическими. Небольшими группами под видом отправки на работы в Германию заключённые отправлялись на расстрел. С этого же времени нацисты приступили к использованию новой формы сокрытия следов своих злодеяний — сожжению тел заключённых. Впоследствии советские органы безопасности смогут установить место расположения по меньшей мере трёх кострищ-крематориев в непосредственной близости от лагеря. Лагерный переводчик Д. Я. Миллер рассказал следствию о том, как осуществлялась казнь перед сожжением: охранники стали стягивали с машины заключенных и подводили *«к эсэсовцам, стоявшим около рельс. Эсэсовцы брали заключенных [], толкали их прямо на кучу трупов*

на рельсах и тут же в упор стреляли в затылок. Стреляли все четыре эсэсовца, а пятый подавал им обоймы с патронами... Истощённые голодом и болезнями заключённые не сопротивлялись». Затем узников штабелями укладывали на специально подготовленную конструкцию, в основании которой находились листы железа и рельсы; чередуя слои человеческих тел с бревнами, обливали их мазутом и поджигали. Костры-крематории неспешно чадили в течение нескольких дней...

В октябре 1943 г. немецкое командование впало в панику из-за приближения Красной Армии: боялись, что советские войска вот-вот войдут в Крым. Оккупанты приняли решение эвакуироваться, перед этим уничтожив подавляющее большинство узников, сконцентрированных в многочисленных тюрьмах и лагерях полуострова. 26 октября 1943 г. главнокомандующий сухопутными войсками Крыма Эрвин Йенеке издал приказ об уничтожении всех узников концлагеря.

Уже на следующий день, 27 октября 1943 г., маховик смерти начал вращение в масштабе, которого «Красный» ещё не видывал. Казни продолжались неделю с пиком карательной активности 27–28 октября и 2 ноября. Лагерь был впервые практически полностью «очищен» от людей. Расстрелы осуществляли в месте известном симферопольцам под наименованием Дубки. Выбрано оно было неслучайно — там располагались многочисленные ямы — результат фортификационных работ осени 1941 г., накануне нацистского вторжения на полуостров.

Перед погрузкой в автомобили заключённым связывали за спиной алюминиевой проволокой руки. Во время раскопок расстрельных ям именно страшные наручники, из которых абсолютно невозможно было вырваться, станут самой частой находкой.

В конце октября — начале ноября 1943 г. нацисты расстреляли в Дубках по меньшей мере 1500 заключенных концлагеря «Красный». Повторимся: лагерь был практически очищен от заключенных. Нацисты пощадили лишь несколько десятков тех, кого использовали для поддержания порядка на объекте.

К концу 1943 г., после непродолжительного простоя, «Красный» вновь был заполнен советскими

гражданами. В этот период он в большей мере стал выполнять фильтрационную задачу. Сюда в большей части поступали жители деревень, подлежащих уничтожению по замыслу оккупантов во время так называемого «большого прочёса» — крупнейшей антипартизанской акции. Немецкие войска одну за другой сжигали крымские деревни, а их мирных жителей отправляли в различные места заключения, прежде всего в тюрьму СД в Симферополе и в концлагерь «Красный». Здесь осуществлялась проверка. Тех, в отношении кого связь с партизанами подтвердить не удавалось, шли по этапу далее. Уличённые же в антигерманских действиях крымчане ожидали своей участи в лагерях и тюрьмах. Таким образом, к весне 1944 г. концлагерь «Красный» снова был заполнен.

Накануне решающих боев за Крым, начиная с первых чисел марта 1944 г., каратели фактически повторили свою страшную акцию по тотальному уничтожению заключённых. В этот раз отличие заключалось только в темпах реализации задачи — для того, чтобы сделать лагерь безлюдным им понадобилось более месяца. Пик казней пришёлся на 6–10 апреля и последнюю ночь существования лагеря — с 10 на 11 апреля.

6 апреля в первой половине дня по сигналу, данному ударом о рельс, всех заключённых построили и объявили дежурную ложь о том, что их будут этапировать в другой лагерь. Через переводчика немцы стали пофамильно вызывать узников. Отбрав несколько сотен, они отделили их от остальной массы, а оставшихся опять загнали в бараки. Однако в этот раз привычная ложь не сработала: фронт уже был близко и даже была слышна канонада. Обречённые узники понимали, что время немцев пришло к концу и они погонят их на расстрел, а не переведут в другой лагерь. Отбренные якобы для «этапирования», особенно женщины, кричали, рыдали, просили пощады. Но, как и во всех подобных случаях, на грузовых машинах со связанными руками узников стали увозить на расстрел.

Один из свидетелей вспоминал:

«Было страшно смотреть — женщины рвали на себе волосы, дети кричали неестественным голосом, просили о пощаде, но каратели-добровольцы были неумолимы, они с силой заталкивали обречённых в кузова автомашины

и увозили к месту расстрела откуда вскоре раздавались выстрелы». Вскоре машины возвращались пустыми и забирали новую партию людей. Каратели свидетельствовали, что «цепочкой одна за другой подъезжали автомашины, грузились заключённые и направлялись в «Дубки», где... постоянно доносились автоматные и винтовочные выстрелы».

Только за три апрельских дня были уничтожены практически все заключённые, то есть около 1500–2000 человек. Помимо заключённых лагеря, в Дубки и окрестности «Красного» вплоть до 10 апреля большими группами привозили обречённых из Симферополя.

К концу дня 10 апреля 1944 г. в лагере оставалось около 200–300 узников, расправа над которыми стала последним и самым ужасным преступлением, совершенным в лагере смерти под Симферополем. Мужчины и женщины, старики и дети были сброшены карателями в жерло лагерного колодца, глубина которого составляли более 25 метров. Нацисты практически не использовали огнестрельного оружия — изредка добивали лишь жертв, сброшенных в числе последних. Убив таким образом более 200 человек, они постарались скрыть следы злодеяния, и утром 11 апреля 1944 г. в полном составе покинули территорию лагеря, спасаясь от частей наступающей Красной Армии. В апреле 1944 г. 76 тел казнённых были извлечены из колодца. Для остальных же он так и остался братской могилой глубиной более 25 метров.

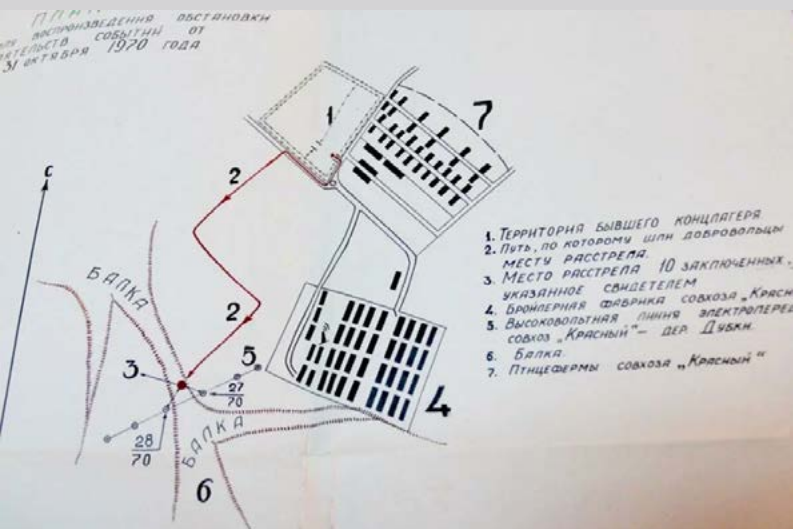
Всего за годы нацистской оккупации на территории бывшего совхоза «Красный» было уничтожено по меньшей мере 15000 советских граждан. Благодаря скрупулезной исследовательской работе на сегодня установлены имена 1137 человек из их числа.

[illegible][illegible][illegible]

7

Карта мемориала

1. Акты о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гор. Симферополе и Севастополе, Симферопольском, Бахчисарайском и Ялтинском районах. *Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1. 87 л.*
2. Акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Симферополе. *Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 30. 76 л.*
3. Доклад Крымской Комиссии об итогах расследования злодеяний фашистов в Крыму (с материалами). *Государственный архив Республики Крым. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 32. 72 л.*
4. Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами гор. Симферополя. *Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. 150 л.*
5. Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами гор. Симферополя. *Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 48. 491 л.*
6. Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами гор. Симферополя. *Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 49. 252 л.*
7. Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами гор. Симферополя. *Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 50. 389 л.*
8. Материалы о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами Симферопольского района. *Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 51. 59 л.*

1. Агафонов С. В. История не обманывает: Концлагерь на территории совхоза «Красный». М., 2014. 174 с.
2. Аристов С. В., Малышева Е. М. Крымско-татарский коллаборационизм: преступления 152-го батальона в концлагере совхоза «Красный» // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 64–79.
3. Иванов В. А. Нацистская «фабрика смерти» на крымской земле — концентрационный лагерь «Красный»: к истории изучения вопроса // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. научных статей. Вып. 4. Пинск, 2019. С. 90–95.
4. Константинов В. А., Кизилов М. Б., Бобков В. В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь. Крым. 1941–1944. Симферополь, 2021. 421 с.
5. Лагерь смерти: совхоз «Красный» / Сост. Г. Н. Гржибовская. Симферополь, 2015. 224 с.
6. Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. Т. 2 / Сост. А. В. Валякин. Симферополь, 2010. С. 316–375.

1. «Красный цвет памяти». 2015 г.
2. «Концлагерь «Красный». История, о которой хотели забыть». 2020 г.
3. «Крым, кровью умытый». 2022 г.
4. «Крым-1941. Дело Багеровского рва». 2024 г.
5. «Без срока давности. Меч возмездия». 2025 г.

1. Симкин Л.С. В лагере «Красный» // Симкин Л.С. Коротким будет приговор. М., 2015. С. 284–290.
2. Яковлев В.П. Преступление. Борьба. Возмездие. Симферополь, 1961. С. 15–19.

